

Прельжокаж Анжелен 22.07.09
(франц. хореограф)

22 ИЮЛЯ
ЧЕТВЕРГ

ПОГОВОРИМ О ЖЕСТОКОСТИ

известия. - 2004. - 22 июля. - С. 7

ЕЛЕНА ДАНЕЙКО | Монпелье

На крупнейшем во Франции фестивале современного танца в Монпелье состоялась премьера последней постановки знаменитого французского хореографа Анжелена Прельжокажа. Говорят, самой мрачной из всего, что он когда-либо делал. «N» — вот и все название этого спектакля.

«N» — не столько название, сколько маска, за которой скрывается haine — по-французски «ненависть», которую Анжелен Прельжокаж не боится эстетизировать. Он считает, что современный танец — искусство, несущее отпечаток истории. Оно не может быть только милым, красивым и приятным, ему приходится бороться с «жестокостью мира». Поэксплуатировав тему «состояния восхищения» в спектакле «Near life experience», украсившем предыдущий фестиваль в Монпелье, хореограф обратил взор совсем в другую сторону. Куда прежде никогда не смотрел. На страсть, по его

мнению, присущую человеку, — «обратить другого в ничто». Страсть, одинаково сжигающую наших давних предков и нас сегодняшних.

Для разработки этой темы Прельжокаж создает свой хореографический словарь и использует нечто, не поддающееся описанию, — гранулярный синтез. Последнее — с подачи Ульфа Лангхайнриха и Курта Хентшлегера. Они разработали программное обеспечение для видео в режиме реального времени. Что позволяет играть на видео как на музыкальном инструменте и сочинять с его помощью музыку. Гранулярный синтез с его подчас симфоническими перформансами и пространством внутри инсталляции создает что-то вроде электронной машины, генерирующей эмоции. Инфразвук (звук низкой частоты, который может не уловить ухо, но он ощущается телом на уровне вибрации) и мерцающий свет буквально захлестывают (чтобы не сказать подавляют) каждого сидящего в зрительном зале.

Ж. ЖУССОН. ФОТО

АНЖЕЛЕН ПРЕЛЬЖОКАЖ

хореограф

Есть планы с Большим театром

Накануне премьеры корреспондент «Известий» Елена ДАНЕЙКО задала несколько вопросов АНЖЕЛЕНУ ПРЕЛЬЖОКАЖУ.

— Есть ли у российской публики шанс увидеть «N»?

— Пока не знаю, очень бы хотелось. Это доставило бы мне огромное удовольствие. Я люблю бывать в России.

— Почему?

— Российская публика очень продвинутая. Она способна разделять и испытывать сильные чувства. Мне нравится наблюдать жизнь — такую, какая она есть в России. Полагаю, что там происходит много интересного в культуре вообще и авангардном искусстве в частности. Да и во всех сферах, связанных с творчеством. В мире уже известны имена молодых российских модельеров, завоевавших признание. Есть интересные хореографы и исполнители. Я недавно был в Испании, там сейчас мощная новая волна в искусстве. Нечто подобное происходит в России: у меня создалось впечатление, что рождается новый авангард.

— В планах ваших турне до мая следующего года Россия не значится. Когда вы собираетесь приехать?

— В прошлом году я приезжал в Москву для участия в фестивале, а про будущее — пока не хочу выдавать секреты. Есть планы с Большим театром, кое-какие проекты, я размышляю об этом, но говорить сейчас конкретно было бы преждевременно.

— Совпало ли то, что вы увидели в России, с вашими ожиданиями?

— Всякий раз, когда я приезжаю в Москву, открываю для себя новые ощущения, впечатления, не всегда совпадающие с ожиданиями. Жизнь меня-

ется очень-очень быстро, город становится более красивым, люди — другими.

— У вас есть друзья в России?

— Нет. К сожалению, мои визиты очень короткие, я приезжаю работать, и на глубокое знакомство просто нет времени.

— Реакция публики заставляет вас что-то менять в спектаклях?

— Нет.

— Вы можете сравнить публику в России и в других странах?

— В России сильная театральная культура, публика более образованна, есть традиция ходить в театр. Я знаю, что в коммунистические времена это стоило совсем недорого, было доступно для всех, и это замечательно. Мне кажется, что с тех пор возникла особая зрительская культура, что чувствуется и сейчас. В западных странах спектаклям люди все чаще предпочитают телевидение и видео.

— Вы помните, когда у вас впервые возникло желание танцевать?

— Я был совсем маленьким мальчиком лет девяти-десяти. Первым шагом была Школа классического танца в предместье Парижа.

— Почему вы выбрали современный танец?

— Это единственно возможное для меня пространство, где есть огромный простор для фантазии и креатива. И в области собственно хореографии и сценографии. Классический балет все-таки скован рамками и канонами.

— Какие свои спектакли вы бы хотели показать российской публике?

— Трудно сказать. Вообще-то я люблю показывать последние работы, которые мне кажутся более интересными и новаторскими.

«Кинотеатр».
Скульптура
из поролон
Сергея Шеховцова.
2004